

Между идеологией и прагматизмом: эволюция внешнеполитической автономии Бразилии в период президентств Болсонару и Лулы да Силвы (2019-2025 гг.)

Научный руководитель – Ивановский Збигнев Владиславович

Ольховская Виолетта Станиславовна

Сотрудник

Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия

E-mail: annabet1916@gmail.com

Период 2019-2025 годов стал временем радикальной трансформации внешнеполитического курса Бразилии. Смена администраций от Жаира Болсонару к Луису Инасиу Луле да Силве продемонстрировала два полярных подхода к пониманию национального интереса. Если традиционная дипломатия опиралась на концепцию стратегической автономии, то эпоха Болсонару предложила модель «идеологического выравнивания», тогда как возвращение Лулы ознаменовало возврат к прагматичному мультилатерализму. Актуальность исследования обусловлена тем, что Бразилия остается ключевым игроком в Глобальном Юге, и эволюция ее курса влияет на региональную стабильность и глобальные торговые режимы [1].

Приход к власти Жаира Болсонару в 2019 году ознаменовал разрыв с традициями Итамарати. Команда Болсонару рассматривала внешнюю политику как продолжение внутренней культурной войны. Назначение Эрнесто Араужу министром иностранных дел символизировало политизацию дипломатического ведомства. Основным вектором стало сближение с администрацией Дональда Трампа в США. Концепция «нулевого азимута», подразумевающая автоматическое выравнивание с Вашингтоном, привела к охлаждению отношений с Китаем и ЕС [2]. Идеологическая риторика включала скептицизм в отношении многосторонних институтов, таких как ООН. Однако прагматизм экономической реальности вступил в противоречие с идеологией: Китай оставался крупнейшим торговым партнером, и попытки дистанцироваться от Пекина угрожали агробизнесу.

В этот период автономия Бразилии сузилась. Вместо роли независимого посредника страна воспринималась как сателлит американской правой повестки. Это проявилось в поддержке санкций против Венесуэлы и напряженности в отношениях с Аргентиной, что ослабило позиции МЕРКОСУР [3]. Экологическая дипломатия также пострадала: рост вырубки лесов в Амазонии привел к заморозке Фонда Амазонии донорами, что нанесло ущерб имиджу страны [4]. Тем не менее, бюрократическое сопротивление внутри МИД и давление бизнеса предотвратили полный разрыв с Китаем, что свидетельствует о структурных ограничениях на идеологизацию внешней политики.

Вступление Лулы да Силвы в должность в 2023 году ознаменовало стратегию «восстановления». Новая администрация поставила целью вернуть Бразилии статус глобального игрока, способного вести диалог со всеми центрами силы [5]. Ключевым элементом доктрины стал активный мультилатерализм и лидерство в Глобальном Юге. Важнейшим инструментом стало председательство Бразилии в G20 в 2024 году и активная роль в расширении БРИКС. Администрация использовала эти площадки для продвижения повестки реформы глобального управления [6]. В отличие от предшественника, команда Лулы вернулась к принципам универсализма, заняв позицию «неприсоединения» в контексте украинского кризиса, что укрепило доверие стран Африки и Азии [7].

Экономический прагматизм стал доминирующим фактором. Отношения с Китаем были углублены: визит Лулы в Пекин в 2023 году привел к соглашениям о торговле в нацио-

нальных валютах, что соответствует стратегии дедолларизации в БРИКС [8]. Одновременно Бразилия стремилась диверсифицировать экспорт. Возобновление работы Фонда Амазонии и обязательства по нулевой вырубке лесов к 2030 году позволили разблокировать климатическое финансирование и улучшить отношения с ЕС, демонстрируя конвертацию экологической ответственности в дипломатический капитал.

Сравнение двух периодов выявляет различия в понимании автономии. Для администрации Болсонару автономия означала суверенное право выбирать идеологических союзников ценой экономической изоляции. Это была «автономия через альянсы» с конкретным блоком стран, что на практике привело к зависимости от конъюнктуры в Вашингтоне. Для администрации Лулы автономия трактуется классически: как способность маневрировать между крупными державами. Это «автономия через диверсификацию», позволяющая сохранять торговые потоки и доступ к технологиям как от Запада, так и от Востока.

Китайский фактор остается лакмусовой бумажкой. В период 2019-2022 годов риторика высших должностных лиц содержала элементы китаефобии, однако товарооборот продолжал расти [7]. При Луле Китай был официально признан стратегическим партнером. Акцент сместился на технологическое сотрудничество и зеленую энергетику. Бразилия видит в Китае инвестора в промышленную реиндустриализацию, но осознает риски зависимости, стремясь развивать отношения с Индией и Африкой [6].

Вопросы климата стали центральными в различии подходов. Болсонару рассматривал экологические нормы как препятствие для суверенитета, что привело к угрозам санкций [4]. Лула сделал экологическую дипломатию краеугольным камнем, предложив создать альянс стран с тропическими лесами. Это улучшило имидж и открыло доступ к «зеленым» финансам, хотя внутреннее давление агробизнеса создает ограничения для реализации планов [8].

Период 2019-2025 годов наглядно продемонстрировал уязвимость дипломатического курса перед лицом внутренней поляризации. Администрация Болсонару попыталась подменить стратегическую автономию идеологической лояльностью, что привело к потере влияния. Администрация Лулы восстановила прагматичный курс, основанный на диверсификации партнерств и балансе между глобальными державами. Эволюция внешнеполитической автономии показывает, что в многополярном мире максимальная выгода достигается через сохранение свободы маневра. Бразилия подтвердила статус державы, способной проводить независимую политику, когда руководство исходит из долгосрочных национальных интересов, а не сиюминутной конъюнктуры.

Источники и литература

- 1) Бразилия: повторение пройденного или рецепт обновления. Москва : Институт Латинской Америки РАН, 2025. – 227 с
- 2) Габриелян М.О. Эволюция внешней политики Бразилии в период администрации Ж. Болсонару (2019–2022 гг.) и идея многополярного мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2025. №3.
- 3) Pérez, J. O. (2023). Brazil's Foreign Policy and Security under Lula and Bolsonaro: Hierarchy, Racialization, and Diplomacy. *Security Studies*, 32(4–5), 653–679
- 4) Flemes D. Brazil's Foreign Policy Autonomy in a Multipolar World // *International Affairs*. — 2022. — Vol. 98. — Issue 4. — P. 1205-1224.
- 5) Faleiro, Audo. Lula 3.0: foreign policy reconstruction and Brazil's return to the world // *Revista Brasileira de Política Internacional*. - 2025

- 6) Carnegie Endowment for International Peace. Brazil's Balancing Act in a Divided World [Электронный ресурс]. — URL: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения: 15.05.2024).
- 7) Institute for Applied Economic Research (IPEA). Brazil-China Trade Relations[Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ipea.gov.br> (дата обращения: 20.05.2024).
- 8) Ministry of Foreign Affairs of Brazil. Strategic Priorities of Brazilian Foreign Policy 2023-2026 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gov.br/mre/pt-br> (дата обращения: 10.05.2024).